История 19: Дорога (Часть 1)

(Вместо пролога: к/ф "Гостья из будущего" – Прекрасное далёко.)

Минуло четыре дня с тех пор, как Ирбис покинул лагерь беженцев на берегу реки, отправившись к Великому лесу. Увы, но прямой путь к его цели оказался отрезан двумя схлестнувшимися армиями. На подступах к руинам Патрума закрепилась войска Империи, сдерживая натиск неустанно напирающих полчищ Пепла, занявших земли вплоть до того места, где когда-то находилась деревенька зверолюдов под названием Ларум – родина Тиль. Что ныне происходило на фронте, юноша знать не знал. До него лишь доходили слухи о том, что орда монстров пробует на зуб границы эльфийского королевства. Единственный относительно безопасный путь до его цели пролегал вдоль побережья мимо Грейденпорта.

Уже в третий раз ноги заносили молодого странника в этот портовый городок. К нему юноша доехал в повозке уже на второй день пути, напросившись в попутчики к группе беженцев, желавших сесть на корабль и уплыть за море. Почти пол часа мальчишка в нерешительности протоптался у ворот, боясь пересечь их. В память отчётливо впечаталась угроза наказания, обещанного "Не запоминающимся" за малейшее отклонение от маршрута.

Босой путник несколько раз мысленно спрашивал разрешения ненадолго заскочить в Грейденпорт, дабы пополнить припасы, раздобыть новую обувку, по возможности купить лук на замену потерянному и, возможно, заглянуть в лачугу пропавшего Эрика, надеясь на возвращение друга. Душевные терзания закончились, когда в голове паренька возникла чужеродная мысль: «Иди уж, котёнок». О том, что разрешение было дано не самим собой, Ирбис не сомневался. В конце концов, он даже мысленно никогда не называл себя котёнком.

Грейденпорт оказался куда более многолюдным, нежели в прошлые визиты. Причина такому явлению была всего одна: Пепел. Беженцы нахлынули в портовый городок, спеша сесть на какой-нибудь корабль и уплыть подальше от надвигающейся орды монстров.

Дом Эрика почти не изменился, всё также пустуя, без хозяина. Разве что мусора поприбавилось. Заброшенное жилище полукровки облюбовали всевозможные бродяжки, используя его как место для своих сборищ и обильных возлияний. Об этом свидетельствовали разбросанные бутылки и осколки битого стекла. Босой парнишка не стал заходить внутрь, опасаясь изрезать себе ноги. Поселиться тут бездомным не позволяли соседи, не желавшие иметь под боком невесть кого. Ирбис узнал об этом, постучавшись в дверь соседнего дома и поговорив с жившей там женщиной, рассказавшей ему о том, что пропавший хозяин за прошедшее время так ни разу и не объявлялся.

Один из пунктов плана был исполнен и, юноша, не обнаружив новых следов исчезнувшего друга, отправился за покупками. Пришлось изрядно поплутать по извилистым улочкам. В итоге удалось найти магазин, в котором торговали исключительно обувью. Новые кожаные сапожки обошлись куда как дороже, чем те, что можно было купить в лагере беженцев. Но зато на них не было следов крови и вони чужих ног. С деньгами молодой путешественник расстался легко, не став торговаться. Хотя этим он почти никогда и не занимался, разве что при продаже своих немногочисленных охотничьих трофеев, на которые знал примерные цены.

Продав здесь же пару звериных шкурок, добытых по дороге, будучи уверенным в том, что обувных дел мастер перепродаст их, юноша отправился дальше.

Ища местный рынок, зверолюд наткнулся на оружейную лавку и вновь потратился, приобретя себе плохонький короткий лук. Имевшийся тут ассортимент ему попросту не понравился. То новое оружие в руке лежало неудобно, то было слишком тяжёлым. В конце-концов выбор пал на самый дешёвый вариант, подходящий для временного использования, а что-то более приемлемое можно будет и потом раздобыть.

Прикупив в дорогу провианта, парнишка заглянул ещё и в местный банк, сняв немного денег со своего счета, оказавшегося весьма приличным. Деньги копились как-то сами собой: то работёнка в качестве наёмника, то не совсем заслуженная награда, полученная от правителей Вардона за спасение пленников от пиратов. Да ещё и добавилось кое-что, недавно полученное от командора стражи Гадрана. Финансы копились. Расходы путника, способного самостоятельно прокормить себя в дороге, оказались не велики. Большая их часть приходилась на отправку сообщений домой. Вот и сейчас парень получил новое послание от родни, писавшей о том, что у них всё спокойно. Сбросив камень с души и обрадовавшись хорошим известиям, мальчишка отправил ответ, не упомянув ни о встрече с Тиль, ни о произошедшем в Патруме, лишь приврав о том, что у него тоже всё хорошо. Потратив пол дня, но закончив со всеми делами в Грейденпорте, парень покинул город, продолжив свой путь к Великому лесу эльфов.

***

Дорога тянулась через лес, сбросивший всю листву, теперь покрывавшую землю золотым ковром. Кутаясь в плащ и натянув капюшон едва ли не на нос, одинокий низкорослый странник упорно шагал вперёд. Три дня, минувшие с тех пор, как Ирбис покинул Грейденпорт, выдались необычайно спокойными. Позапрошлой ночью выпал первый снег, напоминая о скором наступление зимы. Ещё до полудня тонкое белоснежное покрывало, укрывшее округу, растаяло, не продержавшись и суток.

За всё время на тракте ему не встретилось ни одного путника. Все, кто мог, уже сбежали в крупные города либо на границу Великого леса под защиту эльфов. Прошлую ночь путник провёл в брошенной деревне, забравшись в один из домов на её окраине. Запертая дверь проблемой не стала. В крестьянское жилище удалось проникнуть через чердак, поднявшись по приставленной к стене лестнице на крышу, а уже оттуда юркнув в незастекленное окошечко с приоткрытой деревянной ставней. Чужого добра мальчишка, конечно же, не брал, хоть воспрепятствовать ему никто бы не смог. В его голове даже мыслей о воровстве не возникло. Он всего лишь поспал в хозяйской кровати под теплым одеялом на набитом сеном матрасе, а утром двинулся дальше.

Солнце ярко светило над головой юноши, с задумчивым выражением лица, бредущим вперёд. Как ни странно, но полное отсутствие прохожих действовало успокаивающе на молодого странника. Поселившиеся в его душе беспокойство и напряжение из-за пережитого в Патруме немного отступили, позволяя наконец-то обдумать несколько важных моментов.

Безусловно, большую часть его мыслей занимала судьба Тиль. Сам факт того, что девушка благополучно пережила бойню, оказавшись в числе немногочисленных выживших, несомненно, радовал влюблённого в неё паренька. Вот только он вновь расстался с дочерью трактирщика, увезённой отцом в неизвестном направлении. Хотя нет. В оставленном ею письме было указано название населённого пункта, куда они направлялись, а значит, можно отправиться на поиски сразу после того, как будет отдан долг "Не запоминающемуся". Нужно только подождать и поскорее разобраться с поручением одного из богов.

Оставшийся без ответа вопрос об отношении любимой к зверолюду непрестанно испытывал терпение юноши, гадавшего, каким же будет ответ, состоявший всего из одного слова. Ему очень хотелось верить, что этим словом является "Люблю". Но был и другой вариант, которого он очень боялся. "Друг" – могла сказать она при их следующей встрече. И даже в этом случае всё ещё была надежда изменить ситуацию.

Самую малость Ирбис подумал и о судьбе Эрика, надеясь на то, что его первый друг жив и здоров. Бессмысленные гадания о случившемся с полукровкой быстро вытеснила другая тема: Самди – торговец информацией, не раз встречавшийся на пути паренька. Личность этого неприятного в общении человека вызывала множество вопросов. Самым главным из них был факт знакомства мужчины с пепельным эльфом, командовавшим армией тлеющих тварей. Парнишка безуспешно пытался понять, какие у них могут быть дела. Знал ли информатор заранее о надвигающейся беде и на чьей он вообще стороне? Вполне могло оказаться так, что златоглазый являлся одним из тех, кого называли "слугами пепла".

В какой-то момент зверолюд с удивлением поймал себя на мысли о том, что ему очень не хочется, чтобы последнее предположение оказалось правдой. В конц концов, болтливый странник не сделал ему ничего плохого. Если не считать их первой встречи, закончившейся подначкой на поиски некоего Gothamin, оказавшегося "Твоим врагом" в переводе с одного из эльфийских наречий. Именно из-за Самди, Ирбис повстречался с Алардом и стал частью трагедии, постигшей семью торговцев. Вот только парень не мог свалить всю вину лишь на торговца информацией, понимая, что именно он сам принял решение и отправился на поиски не пойми чего. В итоге оказалось, что вся эта история была всего лишь дурной шуткой. А ещё была Тиль, с которой парня свёл именно златоглазый, позже предупредивший о беде, грозившей его семье.

http://tl.rulate.ru/book/89127/3758440